

Научная статья
УДК 343.2/.7
<https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-155-164>

Елена Олеговна Иголина

аспирант

<https://orcid.org/0000-0002-2400-4802>, elena-law@list.ru

*Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российская Федерация, 190000, Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, д. 96*

Установление причинной связи при неосторожном сопричинении смерти пациенту медицинскими работниками

Аннотация: **Введение.** Учение о причинной связи имеет большое значение для обоснования уголовной ответственности нескольких лиц за совершение одного преступления. В данном исследовании рассмотрена проблема установления причинной связи между дефектами оказания медицинской помощи, усматриваемыми в деяниях нескольких медицинских работников, и смертью пациента. **Целью** исследования является изучение уголовно-правовых проблем, возникающих при квалификации ятрогенных преступлений, совершенных путем неосторожного сопричинения. **Постановка проблемы.** В правоприменительной практике обвинение за неосторожное причинение смерти человеку предъявляется субъектам, оказывавшим медицинскую помощь и допустившим дефекты в ее оказании. При этом не всегда учитывается, что данные дефекты не состоят в причинной связи со смертью пациента. **Методология.** В процессе исследования применялись следующие методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический. В основе исследования – диалектический метод познания социальных процессов и метод системно-структурного анализа. **Результаты.** В работе представлено понятие неосторожного сопричинения вреда, определены и обозначены его признаки, раскрыта сущность рассматриваемого уголовно-правового института, проанализирована судебно-следственная практика и представлена авторская классификация видов неосторожного сопричинения. Автором обосновано утверждение, что в полной мере ни одна теория причинной связи не удовлетворяет потребностям правоприменителей, в том числе в части квалификации деяний медицинских работников в случаях неосторожного сопричинения вреда. Автор резюмирует, что влияние каждого допущенного подобного дефекта различна относительно наступивших последствий.

Ключевые слова: деяние, причинная связь, медицинский работник, медицинская помощь, дефект, последствие, неосторожное сопричинение, взаимосвязанное поведение

Для цитирования: Иголина Е. О. Установление причинной связи при неосторожном сопричинении смерти пациенту медицинскими работниками // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2024. – № 2 (102). – С. 155–164; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-155-164>.

Elena O. Igonina

Postgraduate

<https://orcid.org/0000-0002-2400-4802>, elena-law@list.ru

SK RF SPb Academy

96, Наб. р. Мойку, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation

Determining the causal link in negligent causing death to a patient by medical personnel

Abstract: Introduction. The doctrine of causality is of great importance for substantiating the criminal liability of a number of persons for committing a crime. This research considers the problem of establishing a causal link between defects in providing medical aid, found in the acts of medical personnel, and the death of a patient. The purpose of the research is to study the criminal-legal problems arising in the qualification of iatrogenic crimes committed through reckless complicity.

Problem formulation. In law enforcement practice, charges for negligent causing death to a person are brought against the subjects who provided medical aid and committed defects in its rendering. It is not always taken into account that these defects are not causally related to the patient's death.

Methodology. In the process of research the following methods were applied: analysis, synthesis, deduction, induction, systemic, comparative-legal, formal-legal, logical. The research is based on the dialectical method of cognition of social processes and the method of system-structural analysis.

Results. The author presents the concept of negligent causation of harm, defines and identifies its features, reveals the essence of the criminal-legal institute under consideration, analyses judicial and investigative practice and presents the author's classification of types of negligent causation. The author justifies that no theory of causal link does not fully satisfy the needs of law enforcers, including the qualification of acts of medical personnel in cases of negligent causation of harm. The author concludes that the impact of each such defect is different in relation to the consequences.

Keywords: act, causation, medical personnel, medical aid, defect, consequence, negligent causation, interrelated behaviour

For citation: Igonina E. O. Determining the causal link in negligent causing death to a patient by medical personnel // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2024. – № 2 (102). – P. 155–164; <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2024-2-155-164>.

Введение

Привлечение к уголовной ответственности нескольких медицинских работников вызывает практические сложности у сотрудников судебно-следственных органов, что обусловлено отсутствием единых методических рекомендаций. Неоднозначное понимание причинной связи между дефектами оказания медицинской помощи, установленными в деятельности нескольких лечащих врачей, и негативным последствием для пациента, приводит к оправдательным приговорам. Число оправданных лиц по ятрогенным преступлениям в 2019 году составило 27 человек, в 2020 году – 18, в 2021 году – 19, в 2022 году – 19. Заметим, что представленная статистика свидетельствует об актуальности рассматриваемой темы, востребованности ее изучения и необходимости разработки положений, определяющих алгоритм и правила установления причинной связи в неосторожных преступлениях, совершенных путем сопричинения вреда.

Значительное внимание институту неосторожного сопричинения уделено в работах А. И. Рарога, который отмечал специфику данного института, обозначая его как разновидность института множественности участников преступления [1, с. 65].

Несмотря на научные работы, посвященные институту неосторожного сопричинения, проблема установления причинной связи до сих пор не решена, поскольку специальные вопросы уголовной ответственности сопричинителей должного развития не получили (например, основания и пределы ответственности каждого из сопричинителей) [2, с. 329]. Профессор Д. А. Безбородов отметил тенденцию роста количества неосторожных многосубъектных преступлений, отличительной чертой которых является высокий уровень латентности [3, с. 9]. Отмечая особую значимость рассматриваемого уголовно-правового института, А. Р. Салимгареева предложила урегулировать на законодательном уровне институт неосторожного сопричинения, разъяснив для правоприменителей основные его признаки в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4, с. 59]. Данной теоретической позиции придерживается П. К. Петров, считающий необходимым законодательное закрепление в УК РФ норм, устанавливающих ответственность за неосторожное сопричинение [5, с. 171], а также Т. В. Кухтина, констатирующая необходимость законодательного урегулирования уголовной ответственности сопричинителей [6, с. 65].

Методы

Методологической основой проведенного исследования выступил диалектический метод, основанный на взаимосвязи и взаимозависимости объектов исследования. В целях полноты исследования применялись общенаучные (анализ, синтез, дедукция, индукция) и частнонаучные (системный, сравнительно-правовой, формально-юридический, логический) методы. Так, методы дедукции и индукции положили основу для выделения видов неосторожного сопричинения вреда. Путем систематизации и обобщения практического материала, автору удалось констатировать, что взаимодействие виновных лиц в процессе неосторожного сопричинения вреда возможно при параллельном и последовательном оказании медицинской помощи. Сравнительно-правовой метод применялся при проведении исследования в части сравнения положений теорий каузальности и возможности их применения к неосторожному сопричинению вреда. Используя системно-структурный анализ, автор пришел к выводу о необходимости разработки теоретического материала в части установления причинной связи в преступлениях, совершенных путем неосторожного сопричинения вреда.

Обсуждение

В доктрине уголовного права под неосторожным сопричинением вреда понимается совершение двумя или несколькими лицами, обладающими признаками субъекта преступления, противоправных, объективно взаимосвязанных и взаимообусловленных действий (бездействий), каждое из которых входит в объективную сторону преступления, совершенного по неосторожности, и совокупность которых образует причину неосторожного причинения единого, общего для всех причинителей общественно опасного результата, предусмотренного уголовным законом [1, с. 68].

И. М. Тяжкова акцентирует внимание правоприменителей на нарушении специальных нормативно установленных правил. Под неосторожным сопричинением она понимает причинение вреда неосторожно действующими субъектами, которые свои действия (бездействие) в плане нарушения установленных правил предосторожности не согласовывают, действуют в одиночку. Однако общественно опасные последствия наступают в результате именно совокупных нарушений правил такими лицами [7, с. 55].

В качестве основных признаков неосторожного сопричинения вреда необходимо выделить следующее:

1. Осведомленность о совместном характере выполнимых медицинскими работниками функций по оказанию медицинской помощи общему пациенту. Ввиду выполняемой медицинскими работниками лечебно-диагностической деятельности и нормативно закреплённых обязанностей каждый профильный специалист понимает, что оказывает медицинскую помощь комплексно. Четкое следование должностной инструкции, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям, добросовестное исполнение своих обязанностей хотя бы одним из участников единого процесса, направленного на оказание медицинской помощи пациенту, позволит избежать наступления негативных последствий для него. Как отмечает А. Р. Салимгареева, «в большинстве случаев неосторожного сопричинения один из его участников ответственен как раз за то, что не проконтролировал либо не подстраховал действия другого участника, допустив наступление последствий, которые в данном случае и будут совместным преступным результатом» [4, с. 55]. В неосторожном сопричинении на каждом субъекте возникших правоотношений лежит персональная обязанность по недопущению негативных последствий. Принцип личной ответственности каждого из сопричинителей является гарантом обеспечения прав потерпевших [8, с. 116].

2. Неосторожное сопричинение вреда является единым преступлением совместного, взаимообусловленного поведения нескольких лиц. Данный признак не включает субъективный момент осведомленности участников лечебно-диагностического процесса о совместном характере осуществляемой им деятельности. Напротив, речь идет об объективном аспекте, в котором «поступки каждого из сопричинителей выступают в качестве органической составной части общей причины, которая с необходимостью, закономерностью вызывает единое для всех участников преступное последствие, предусмотренное уголовным законом»¹. Профессор Р.Д. Шарапов отмечает, что ответственность лиц при неосторожном сопричинении может наступать по одной той же статье Особенной части УК РФ, если каждый совершил действия либо бездействие, входящие в объективную сторону одного преступления, либо разным статьям, что может быть обусловлено признаками

¹ Галиакбаров Р. Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия : учебное пособие. – Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. – С. 76.

специального субъекта или особенностями объективной стороны совершенного преступления [9, с. 36–37].

Судебно-следственным органам, в ходе оценки действий (бездействия) медицинских работников необходимо проанализировать лечебно-диагностический процесс с момента первичного обращения пациента в учреждение по факту лечения заболевания до летального исхода (причинения вреда здоровью) на предмет наличия дефектов медицинской помощи, состоящих в причинной связи с последствием, у каждого медицинского работника, оказавшего пациенту медицинскую помощь.

Промежуток во времени между фактами оказания медицинской помощи различными специалистами одному и тому же пациенту по поводу имевшегося у него заболевания не является основанием для исключения неосторожного сопричинения. Так, приговором Бузулукского районного суда Оренбургской области врач-педиатр участковый, врач выездной бригады скорой помощи, врач-педиатр инфекционного отделения признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, несмотря на то, что оказание медицинской помощи пациенту осуществлялось в различные временные периоды².

3. Наличие причинной связи между поведением каждого из сопричинителей и наступившими общественно опасными последствиями. Для установления причинной связи необходимо установить, какие обязанности возложены на субъект по роду его деятельности, и каким образом их ненадлежащее исполнение способствовало наступлению неблагоприятного последствия для пациента. Профессор Я.Н. Ермолович отмечает, что в большинстве случаев при неосторожном сопричинении лица привлекаются к уголовной ответственности за деяния, выразившиеся в нарушении специальных правил и состоящих в причинной связи с наступившими последствиями [10, с. 86].

Несмотря на сформулированные признаки неосторожного сопричинения, единая теория каузальности для определения причинной связи в случаях неосторожного сопричинения правоприменителями не выработана, что приводит к различным правовым коллизиям. Часто судебно-следственные органы при установлении виновного лица руководствуются теорией ближайшей причины. Полагаем, что нерационально использовать положения теории ближайшей причины при оценке неосторожного сопричинения вреда медицинскими работниками, поскольку причиной признается последнее ближайшее к последствию действие (бездействие), тем самым исключается возможность привлечения к ответственности участников правоотношения, действия (бездействие) которых не являются последним звеном каузальной цепочки.

Вот пример использования положений теории ближайшей причины при уголовно-правовой оценке неосторожного сопричинения смерти человеку. Следственные органы, установив дефекты оказания медицинской помощи в действиях участкового врача акушера-гинеколога, оказавшего медицинскую помощь потерпевшей накануне ее смерти, предъявили ему обвинение по ч. 2 ст. 109 УК РФ, не приняв во внимание, что дефекты оказания медицинской помощи, повлиявшие на наступление общественно опасных последствий, установлены в действиях иных лиц, оказывающих медицинскую помощь в более ранний временной промежуток³.

Исходя из положений теории ближайшей причины, невозможно привлечь к уголовной ответственности врача-хирурга, оставившего инородный предмет (ватный тампон) в теле пациента, в случаях, если на протяжении некоторого времени состояние здоровья пациента было удовлетворительное, и непосредственно перед смертью он обращался за медицинской помощью к врачу-терапевту, который не произвел должного лечения и не выявил инородный предмет в его теле, приведший к сепсису и явившийся причиной смерти. Согласно концепции ближайшей причины, именно бездействие врача-терапевта состоит в причинной связи с наступившим летальным исходом пациента.

На данном примере можно рассмотреть несостоятельность положений теории главной причины, в которой причиной наступившего последствия признается решающее условие, оказавшее главную роль в наступлении результата. В таком случае, исходя из причины смерти, причинная связь будет установлена исключительно между действиями врача-хирурга и летальным исходом, в то время как между бездействием врача-терапевта и смертью пациента причинная связь будет отсутствовать, несмотря на то, что допущенные им дефекты медицинской помощи непосредственно способствовали наступлению последствия.

² Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 25.07.2019 по делу № 22-1898/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.05.2023).

³ Приговор Якутского городского суда Республики Саха от 21.03.2012 по делу № 1-111/2012 (1-1816/2011); // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 17.05.2023).

Этот пример демонстрирует также несостоятельность теории адекватной причинной связи, признающей причиной явления, которые вызывают рассматриваемые последствия в подавляющем большинстве случаев. В таком случае к уголовной ответственности может быть привлечен исключительно врач-хирург, т. к. по общему правилу бездействие медицинского работника не всегда ведет к наступлению летального исхода для пациента, в отличие от инородного предмета, забытого в организме потерпевшего.

Следственные органы при установлении причинной связи между дефектами медицинской помощи и наступившими последствиями руководствуются также положениями теории о равноценности условий, согласно которой все предшествующие наступившему последствию события и обстоятельства признаются одинаково значимыми условиями для наступления данного последствия. Из этого бесчисленного числа условий круг причин, имеющих значение для решения вопроса о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности, должен быть ограничен посредством института вины.

Приговором Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики врач-инфекционист, врач-педиатр, врач-гастроэнтеролог признаны невиновными. Как заключил суд, «не установлено, что причиной смерти явились четко описанные действия конкретного медицинского работника на определенном этапе оказания медицинской помощи. Возложение же равной ответственности на всех медицинских работников, наделенных разными профессиональными обязанностями, при оказании медицинской помощи, отличной по содержанию и объему, за наступление в итоге смерти противоречит принципу индивидуальной уголовной ответственности»⁴.

В данном случае стороне обвинения не удалось установить конкретное лицо, виновное в смерти пациента, в связи с чем обвинение предъявлено всем лечащим врачам, в чьих действиях усматривались дефекты оказания медицинской помощи. Но, как указал судья в своем решении, наличие дефектов оказания медицинской помощи не является достаточным основанием для признания лица виновным. Суть неосторожного сопричинения вреда не в суммировании дефектов медицинской помощи, напротив, деяние каждого из виновных может привести к определенным негативным последствиям.

Приведем еще один пример реализации положений теории равноценных условий. Апелляционным приговором судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда врач акушер-гинеколог Х. оправдан, в то время как врач акушер-гинеколог Н. признан виновным по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Установлено, что врачом Х. родостимулирующая терапия проведена пациентке несвоевременно и с нарушением клинических рекомендаций, что привело к отслойке плаценты. В тот же день пациентка выбыла из-под наблюдения врача Х. и дальнейшее лечение ей оказывала врач Н., которая также допустила дефекты оказания медицинской помощи – при имевшейся отслойке плаценты не провела операцию кесарева сечения. Установлено наличие причинной связи между дефектами, допущенными врачом Н., и смертью пациентки⁵.

В данном случае у акушера-гинеколога Н. имелась реальная и объективная возможность оказать надлежащего качества медицинскую помощь пациентке с диагностированной на момент ее осмотра, отслойкой плаценты. Имевшиеся на тот момент осложнения у пациентки были предотвратимыми, как и летальный исход. Как отмечал Н. Д. Сергеевский, «равнозначность всех условий для последствия нисколько не исключает возможности давать различным актам деятельности различную оценку с точки зрения их значения для уголовного права»⁶.

Представляется неоправданным использовать положения теории равноценных условий при оценке поведения медицинских работников в случаях неосторожного сопричинения вреда, поскольку дефекты оказания медицинской помощи, установленные у медицинских работников, оказавших помощь потерпевшему, не всегда состоят в причинной связи с летальным исходом. Например, врач-терапевт выдал направление на физиопроцедуры малолетнему пациенту на бланке устаревшего образца, т. е. нарушил порядок оформления документации. Физиотерапевт при электротерапии допустил нарушения порядка проведения процедуры, в результате чего пациенту причинен тяжкий вред здоровью. Если ис-

⁴ Апелляционное постановление Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 15.03.2016 по делу № 22-35/2016 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 18.05.2023).

⁵ Апелляционное постановление Омского областного суда от 11.05.2017 по делу № 22-1330/17 от 11.05.2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 18.05.2023).

⁶ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая : Пособие к лекциям / Сочинения доцента Санкт-Петербургского университета и адъюнкт-профессора Военно-юридической академии магистра Н. Д. Сергеевского ; предисл. С. Трегубова. – 11-е изд. – Петрозаводск: тип. М. М. Стасюлевича, 1915. – С. 314.

ходить, что все условия равноценны для наступления последствия, то действия врача-терапевта, как и физиотерапевта, привели к наступлению последствий в виде причинения вреда здоровью потерпевшему, поскольку именно он выдал направление на физиолечение, а также в его действиях имеются дефекты оказания медицинской помощи.

Положения теории равноценных условий расширяют круг субъектов уголовной ответственности. При этом одним из принципов уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Изученная судебная практика, касающаяся квалификации неосторожного сопричинения смерти медицинскими работниками, показала, что отсутствует единая методика применения теоретической базы учений о причинности. Различными субъектами права применяются разнообразные положения учений о причинной связи, что приводит к отсутствию единообразия уголовно-правовой оценки деяний.

Наиболее приемлемым видится разграничение роли каждого из сопричинителей вреда на основе теории диалектического материализма о неравноценности причиняющих факторов. Как отмечает Т. В. Церетели, «диалектический материализм среди причин, принимающих участие в создании последствий, выделяет причины главные, существенные, решающие и противопоставляет их причинам нерешающим, второстепенным» [11, с. 367]. Положения диалектического материализма применимы в неосторожном сопричинении вреда медицинскими работниками, т. к. дефекты медицинской помощи имеют различную силу по отношению к наступившему результату, в связи с чем у правоприменителей имеются основания дифференцировать их на существенные и второстепенные. Как отмечал З. Б. Соктоев, необходимые условия могут различаться между собой «по удельному весу причиняющего вклада в наступление преступного результата»⁷.

Основная задача уголовного права состоит в том, чтобы в бесконечной вариации разнообразных действий и бездействия выявить наиболее значимые для наступившего результата. Разграничение роли субъектов при неосторожном сопричинении вреда не имело бы никакого практического назначения, если бы уголовный закон руководствовался исключительно положениями теорий равноценности условий и адекватной причинности, главной и ближайшей причины. Как справедливо отмечает Т. Р. Сабитов, «адекватная мера ответственности возможна только тогда, когда общественно опасное поведение получило должную правовую оценку» [12, с. 30].

Г. А. Есаков, изучая проблему причинности, выделил в умышленных преступлениях кумулятивную причинность, которая предполагает объединение усилий двух и более лиц, действий (бездействия) каждого из которых в отдельности было бы недостаточно для наступления преступного результата [13, с. 82]. Термином «кумулятивная причинность» обозначается такой вид зависимости переменных, при котором их изменения в определенном направлении взаимно усиливают друг друга, т. е. для наступления негативного результата недостаточно последствий, производимых одной из переменных системы. Представляется, что положения кумулятивной причинности нецелесообразно рассматривать в неосторожных преступлениях, имеющих определенную специфику. Подобные преступления требуют создания специальных правил применимых только к данной категории деяний.

Результаты

Полагаем, что в неосторожном преступлении взаимодействие лиц возможно в процессе совершения деяний несколькими способами: когда деяние каждого из сопричинителей вреда совершается последовательно относительно деяний других субъектов либо поведение сопричинителей вреда реализуется параллельно. Таким образом, в неосторожных преступлениях можно выделить параллельное и последовательное сопричинение, в которых отсутствует единая воля участников на достижение негативного результата. В подобных случаях каждый из субъектов правоотношений отвечает за свои действия самостоятельно.

В случае последовательного сопричинения смерти человеку при наличии дефектов оказания медицинской помощи индивидуальные действия (бездействие) каждого из участников взаимообусловлены, что выражается в их специализации либо должностной иерархии. Сопричинители выполняют действия как функционально различные компоненты единого лечебно-диагностического процесса (например, поочередное лечение пациента врачами различных специальностей), либо в строгой последовательности, когда последствие одно-

⁷ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2014. – С. 68.

го деяния служит условием начала реализации другого (например, хирургическое лечение после непродуктивного консервативного лечения, лечение в отделении реанимации после нахождения пациента в профильном отделении, либо стационарное лечение после некачественного амбулаторного⁸).

Приговором Бузулукского районного суда Оренбургской области признаны виновными врач-педиатр участковый, врач выездной бригады скорой помощи, врач-педиатр инфекционного отделения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Установлено, что врачи педиатр-участковый и выездной бригады скорой помощи не госпитализировали пациента, находящегося в тяжелом состоянии, врач-педиатр инфекционного отделения несвоевременно перевел пациента в отделение реанимации. Суд определил роль каждого дефекта в причинной цепочке, итогом которой явилась смерть пациента. На каждом этапе оказания медицинской помощи пациенту поставлен неверный диагноз и назначено неправильное лечение⁹.

В качестве примера последовательного сопричинения смерти человеку можно также привести решение Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края, которым врач-эндоскопист и врач-сердечно-сосудистый хирург признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Эндоскопист не осмотрел нисходящую часть двенадцатиперстной кишки пациента, что не указал в протоколе исследования, отразив, что патологий и очага кровотечения не выявлено. На момент осмотра у пациента имелось внутреннее недиагностированное кровотечение в брюшной полости. Хирург, изучив заключение эндоскописта, выбрал неверную тактику лечения пациента, исключив кровотечение в брюшной полости. Через некоторое время пациент скончался в стационаре от панкреатита¹⁰.

В лечебно-диагностическом процессе эндоскопист исполнял роль диагностического звена на первоначальном этапе оказания медицинской помощи для установления основного клинического диагноза. Обязанность оказать надлежащую медицинскую помощь имела у хирурга независимо от того, каким образом она оказана эндоскопистом. В случае ухудшения состояния пациента, хирург имел возможность назначить повторное эндоскопическое исследование, чего не сделал. Совместными действиями врачей кровотечение было необоснованно исключено и выставлен ошибочный окончательный диагноз.

В данном случае общность последствий не вызвана случайным стечением обстоятельств, поскольку взаимообусловленность проистекает из требований закона и нормативного распределения функциональных обязанностей. Кроме этого, на медицинских работниках лежала обязанность действовать в определенном направлении по пути предотвращения нежелательного последствия, т. е. смерти пациента.

В случае, когда индивидуальные действия (бездействие) сопричинителей вреда осуществляются параллельно, они, как правило, не зависят от последовательности деяний виновных лиц. При этом поведение каждого из сопричинителей приводит к единому преступному результату. Постановлением Анапского городского суда Краснодарского края установлены дефекты оказания медицинской помощи, допущенные врачом-хирургом и заведующим отделением хирургии. Пациент в период лечения совместно осматривался лечащим врачом и заведующим отделением, последние установили некорректный диагноз, недооценили сложившуюся клиническую ситуацию, что привело к смерти пациента¹¹.

Параллельное сопричинение вреда возможно в случае совместно осмотра пациента врачами одной специальности. В таком случае на каждого из врачей возложены обязанности по диагностированию заболевания, оказанию своевременного и качественного лечения. Так, хирурги в ходе неоднократных совместных осмотров не установили правильный диагноз малолетнему пациенту, соответственно избрали неверную тактику лечения, в результате чего пациент скончался от кишечной непроходимости, приведшей к отеку головного мозга¹².

⁸ Приговор Армизонского районного суда Тюменской области от 18.09.2020 по делу № 1-7/20220; Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции по делу № 77-5380/2021 от 15.12.2021; Кассационное определение Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 26.06.2012 по делу № 22-217/2012 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.05.2023).

⁹ Апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 25.07.2019 по делу № 22-1898/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 11.05.2023).

¹⁰ Приговор Ингодинского районного суда г. Читы Забайкальского края от 25.06.2019 по делу № 1-19/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.05.2023).

¹¹ Постановление Анапского городского суда Краснодарского края от 02.12.2021 по делу № 1-393/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 17.05.2023).

¹² Апелляционное постановление Верховного суда Чувашской Республики № 22-2970/2017 от 18.12.2017 по делу № 22-2970/2017 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру) : [сайт]. – URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 17.05.2023).

Правоприменителям необходим алгоритм уголовно-правовой оценки причинения смерти по неосторожности несколькими медицинскими работниками, который целесообразно разъяснить в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации. Представляется, что для установления причинной связи между деянием и последствием, а также объективной правовой оценки действий (бездействия) медицинских работников необходимо установить круг их полномочий, исходя из занимаемых должностей и положений должностных инструкций; нормативно-закрепленные требования, предъявляемые к качеству оказанной медицинской помощи при рассматриваемом заболевании, которые были нарушены в ходе лечения; возможность предотвращения наступления неблагоприятного последствия для пациента при правильно и своевременно оказанной медицинской помощи; наличие объективных возможностей выполнения ожидаемых от медицинского работника действий по оказанию качественной и своевременной медицинской помощи. Предложенный алгоритм позволит правоприменителям правильно определить наличие причинной связи между допущенными медицинскими работниками дефектами медицинской помощи и наступившими последствиями, соответственно верно квалифицировать деяние.

Проанализировав нормы уголовного законодательства стран, относящихся к романо-германской и англосаксонской правовым семьям, на примере штата Техас¹³ и Италии¹⁴, необходимо отметить, что для них характерно закрепление общих норм, регулирующих институт неосторожного сопричинения вреда, в Уголовном кодексе. Так согласно ст. 42 Уголовного кодекса Италии, стечение причин предшествующих, одновременных или наступивших позже, хотя и не зависящих от действия или бездействия виновного, не исключают причинной связи между действием (бездействием) и результатом. Названное положение применяется также в случаях, когда предшествовавшей, одновременной или наступившей позже причиной является незаконное действие другого лица. Зарубежный опыт привлечения виновных лиц к уголовной ответственности при неосторожном сопричинении (Англия, Польша, Италия, Япония, Франция, Швеция) может быть заимствован для урегулирования в российском законодательстве общественных отношений, возникающих при неосторожном сопричинении вреда [14, с. 62].

Заключение

Следует констатировать, что неосторожное причинение смерти пациенту в ятрогенных преступлениях возможно путем неосторожного сопричинения вреда медицинскими работниками, допустившими дефекты оказания медицинской помощи, состоящие в причинной связи, при наличии вины у медицинских работников.

Предпринятые доктринальные попытки теоретического обоснования установления причинной связи возможно признать конструктивными, поскольку они предложили практическому работнику своеобразные правила и алгоритмы установления причинной связи. Вместе с тем ни одна из представленных теорий (равноценности условий и адекватной причинности, главной и ближайшей причины) не смогла в полной мере оправдать ожидания правоприменителей, зачастую сталкивающихся с неоднозначными практическими примерами. Полагаем, наиболее приемлемой теорией для определения причинной связи является диалектико-материалистическая, согласно которой совершенное неправомерное деяние неизбежно вызывает преступный результат, являясь необходимым и исключительным составляющим причинной цепочки. При этом условия и причины сторонниками теории категорично не разделяются, поскольку при различных обстоятельствах одни и те же явления будут рассматриваться либо как причина, либо как условие.

Выделенные автором виды неосторожного сопричинения (последовательное и параллельное), позволили сконструировать возможные модели поведения виновных лиц применительно к ситуациям, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и явились основанием для констатации возможности привлечения к уголовной ответственности нескольких медицинских работников как при параллельном, так и последовательном оказании медицинской помощи.

Представляется обоснованной точка зрения научного сообщества о необходимости урегулирования общих положений института неосторожного сопричинения вреда, по-

¹³ Texas penal code : принят Законодательным собранием штата Техас : 63-я законодательная сессия Законодательного собрания штата Техас : вступил в силу с 1 января 1974 г. (с изм. и доп. на 01.07.2003) / науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина ; пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2006. – 575 с.

¹⁴ Итальянский Уголовный кодекс 1930 г. / перевод проф. М. М. Исаева. – Москва: Юриздат, 1941. – 176 с. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_005241456?page=1&rotate=0&theme=white (дата обращения: 11.09.2023).

сколькo отсутствие норм о неосторожном сопричинении вводит в заблуждение правоприменителей относительно возможности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности за совершение неосторожного преступления нескольких виновных лиц [15, с. 570]. Заметим, что законодательное закрепление общих положений института неосторожного сопричинения вреда не способно сориентировать правоприменителей относительно возможных вариантов квалификации деяний виновных лиц. Решение проблем, возникающих у правоприменителей при квалификации деяний лиц, совершивших ятрогенные преступления, видится в принятии акта официального толкования, разъясняющего положения установления причинной связи между деянием и последствием, в т. ч. в случаях неосторожного сопричинения вреда.

Список литературы

1. *Рарог А. И.* Ответственность за неосторожное сопричинение / Уголовное право в XXI веке : материалы Международной научной конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – Москва: ЛексЭст, 2002. – С. 62–70.
2. *Курсаев А. В.* Неосторожное сопричинение как проблема в уголовно-правовых исследованиях // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – № 10 (102). – С. 326–331.
3. *Безбородов Д. А.* К вопросу о понятии неосторожного сопричинения в уголовном праве // Криминалисть. – 2014. – № 1 (14). – С. 9–16.
4. *Салимгареева А. Р.* Уголовная ответственность за неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 1 (35). – С. 53–59.
5. *Петров П. К.* Вопросы квалификации действий нескольких лиц при неосторожном сопричинении // Проблемы права. – 2016. – № 1 (55). – С. 168–171.
6. *Кухтина Т. В.* Проблемы соотношения соучастия и неосторожного сопричинения в уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 16. – № 1. – С. 62–66; <https://doi.org/10.14529/law160110>.
7. *Тяжкова И. М.* Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности = Crimes committed through negligence with the use of sources of increased danger. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 275 с.
8. *Иванченко Р. Б.* Неосторожные преступления: соучастие или сопричинение? // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2017. – № 3-1. – С. 113–118.
9. *Шарапов Р. Д.* Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 31–38.
10. *Ермолович Я. Н.* Неосторожное сопричинение вреда в преступлениях, сопряженных с нарушением специальных правил // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2019. – № 2 (259). – С. 76–86.
11. *Церетели Т. В.* Причинная связь в уголовном праве. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Госюриздат, 1963. – 382 с.
12. *Сабитов Т. Р.* Принципы полноты квалификации преступлений // Уголовное право. – 2010. – № 1. – С. 30–34.
13. *Есаков Г. А.* Причинная связь в сложных ситуациях: уголовно-правовая наука и судебная практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 1. – С. 81–102; <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.1.81.102>.
14. *Бугаёва А. И.* Сравнительно-правовой аспект неосторожного сопричинения вреда // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сборник научных трудов 10-й Международной научно-практической конференции, посвященной Году науки и технологий в Российской Федерации, 18–25 февраля 2021 г. – Курск: Курский филиал «Финансовый университет при Правительстве РФ», 2021. – С. 61–64.
15. *Мухаметкаримова А. А.* Множественность лиц при совершении преступления: неосторожное сопричинение / Молодёжь третьего тысячелетия [Электронный ресурс] : сборник научных статей, 01–26 апреля 2019 г. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2019. – С. 566–570.

Reference

1. *Rarog A. I.* Otvetstvennost' za neostorozhnoe soprishinenie / Ugolovnoe pravo v XXI veke : materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, sostoyavsheysya na yuridicheskom fakul'tete MGU im. M. V. Lomonosova 31 maya – 1 iyunya 2001 g. – Moskva: LeksEst, 2002. – S. 62–70.
2. *Kursayev A. V.* Neostorozhnoye soprishineniye kak problema v ugolovno-pravovykh issledovaniyakh // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki. – 2011. – № 10 (102). – S. 326–331.
3. *Bezborodov D. A.* K voprosu o ponyatii neostorozhnogo soprishineniya v ugolovnom prave // Kriminalist". – 2014. – № 1 (14). – S. 9–16.
4. *Salimgareyeva A. R.* Ugolovnaya otvetstvennost' za neostorozhnoye soprishineniye // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2016. – № 1 (35). – S. 53–59.
5. *Petrov P. K.* Voprosy kvalifikatsii deystviy neskol'kikh lits pri neostorozhnom soprishinenii // Problemy prava. – 2016. – № 1 (55). – S. 168–171.
6. *Kukhtina T. V.* Problemy sootnosheniya souchastiya i neostorozhnogo soprishineniya v ugolovnom prave // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2016. – T. 16. – № 1. – S. 62–66; <https://doi.org/10.14529/law160110>.
7. *Tyazhkova I. M.* Neostorozhnyye prestupleniya s ispol'zovaniyem istochnikov povyshennoy opasnosti = Crimes committed through negligence with the use of sources of increased danger. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2002. – 275 s.
8. *Ivanchenko R. B.* Neostorozhnyye prestupleniya: souchastiye ili soprishineniye? // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravoporyadok v III tysyacheletii. – 2017. – № 3-1. – S. 113–118.
9. *Sharapov R. D.* Sovmestnaya prestupnaya deyatel'nost' bez priznakov souchastiya: posredstvennoye ispolneniye, neostorozhnoye soprishineniye // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2015. – №2 (32). – S. 31–38.
10. *Yermolovich Ya. N.* Neostorozhnoye soprishineniye vreda v prestupleniyakh, sopryazhennykh s narusheniyem spetsial'nykh pravil // Pravo v Vooruzhennykh Silakh – Voenno-pravovoye obozreniye. – 2019. – № 2 (259). – S. 76–86.
11. *Tsereteli T. V.* Prichinnaya svyaz' v ugolovnom prave. – 2-ye izd., ispr. i dop. – Moskva: Gosyurizdat, 1963. – 382 s.
12. *Sabitov T. R.* Printsipy polnoty kvalifikatsii prestupleniy // Ugolovnoye pravo. – 2010. – № 1. – S. 30–34.
13. *Yesakov G. A.* Prichinnaya svyaz' v slozhnykh situatsiyakh: ugolovno-pravovaya nauka i sudebnaya praktika // Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. – 2016. – № 1. – S. 81–102; <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2016.1.81.102>.
14. *Bugayova A. I.* Sravnitel'no-pravovoy aspekt neostorozhnogo soprishineniya vreda // Sovremennyye podkhody k transformatsii kontseptsiy gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh : sbornik nauchnykh trudov 10-y Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Godu nauki i tekhnologii v Rossiyskoy Federatsii, 18–25 fevralya 2021 g. – Kursk: Kurskiy filial «Finansovyy universitet pri Pravitel'stve RF», 2021. – S. 61–64.
15. *Mukhametkarimova A. A.* Mnozhestvennost' lits pri sovershenii prestupleniya: neostorozhnoye soprishineniye / Molodozh' tret'yego tysyacheletiya [Elektronnyy resurs] : sbornik nauchnykh statey, 01–26 aprelya 2019 g. – Omsk: Omskiy gosudarstvennyy universitet im. F. M. Dostoyevskogo, 2019. – S. 566–570.

Статья поступила в редакцию 09.08.2023; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.

The article was submitted August 9, 2023; approved after reviewing April 9, 2024; accepted for publication April 16, 2024.